

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Преснова Наталия Владимировна

**Рецепция трагедии Софокла в эпоху Возрождения
(на материале латинских переводов трагедий Фиванского цикла)**

Специальность 5.9.7 —
Классическая, византийская и новогреческая филология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Москва — 2024

Диссертация подготовлена на кафедре классической филологии
филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: **Теперик Тамара Фёдоровна**

доктор филологических наук

**Официальные
оппоненты:**

Школьников Ольга Юрьевна

доктор филологических наук

ФГБОУ ВО «Московский государственный

университет имени М. В. Ломоносова»,

заведующая кафедрой романского языкознания

филологического факультета

Любжин Алексей Игоревич

доктор филологических наук

ФГАОУ ВО «Московский физико-технический

институт», эксперт учебно-методической

лаборатории междисциплинарного анализа

социума, культуры и истории Физтех-школы

прикладной математики и информатики

Мостовая Вера Геннадиевна

кандидат филологических наук

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский

институт «Высшая школа экономики»», доцент

института классического Востока и античности

факультета гуманитарных наук

Защита диссертации состоится «13» декабря 2024 г. в 15 часов 00 минут
на заседании диссертационного совета МГУ.059.6 Московского
государственного университета по адресу: 119991, Москва, Ленинские горы,
ГСП-1, МГУ имени М. В. Ломоносова, 1-й учебный корпус гуманитарных
факультетов, филологический факультет.

E-mail: 059.6.philol@org.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной
библиотеки МГУ имени М. В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на
портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3232>

Автореферат разослан «__» _____ 2024 г.

Учёный секретарь

диссертационного совета,

кандидат филологических наук И.Р. Гимадеев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая работа посвящена анализу латинских переводов трагедий Софокла, относящихся к Фиванскому циклу («Антигона», «Царь Эдип», «Эдип в Колоне»), сопоставлению этих переводов и выявлению тенденций в переводческой деятельности гуманистов в XVI в. Также уделяется внимание комментариям и примечаниям переводчиков и их роли в ренессансных изданиях античных авторов.

Актуальность исследования и степень разработанности проблемы

В настоящее время ренессансные латинские переводы исследуются редко, особенно в отечественной филологии. Отчасти это связано с тем, что изучение латинских переводов, выполненных в XVI в., имеет междисциплинарную природу, поскольку связано и с классической филологией, и с историей зарубежной литературы. В зарубежной филологии новолатинской литературе и новолатинским переводам посвящается довольно много статей и монографий; существуют и научные журналы, специализирующиеся на этой тематике¹. Однако полного и подробного анализа всех известных печатных переводов Софокла в XVI в. по-прежнему не представлено: имеются лишь отдельные статьи, посвящённые некоторым переводчикам. Тем не менее, данная тема имеет значение не только для изучения рецепции Античности в эпоху Возрождения, но и для истории классической филологии, а также для истории зарубежной литературы.

Анализ латинских переводов XVI в. позволяет определить, как трактовали древнегреческую трагедию деятели Возрождения, как они относились к тем или иным действующим лицам и почему считали важным издание этих текстов на латинском языке. Также можно отметить

¹ Среди журналов стоит отметить 'Neulateinische Jahrbuch' (с 1999 г.), 'Rinascimento' (с 1950 г.), 'Italia Medioevale e Umanistica' (с 1958 г.), 'Interpres' (с 1978 г.), 'The International Journal of the Classical Tradition' (с 1994 г.), 'Studi Medievali e Umanistici' (с 2003 г.).

различные подходы к переводу в рамках двух основных переводческих школ – *ad verbum* (дословный перевод) и *ad sensum* (перевод по смыслу). В реферируемой диссертации представлен сопоставительный анализ всех известных нам печатных переводов трагедий Фиванского цикла в XVI в. Также в работе даётся подробный обзор переводов поэтических произведений древнегреческой литературы в XVI в., что позволяет проанализировать латинские версии трагедий Софокла в контексте схожих изданий.

Первые попытки зафиксировать основные произведения, написанные на новой латыни (в том числе переводы античных произведений), относятся ещё к эпохе Возрождения. Однако до конца XIX в. ещё не существовало отдельных исследований на эту тему. В XIX в. изучение переводов древнегреческой литературы на новую латынь начинает рассматриваться именно как отрасль классической филологии. Так, в 1827 г. в статье, посвящённой оксфордскому изданию Софокла 1826 г., в списке всех предшествующих изданий перечислены также издания латинских переводов, но пока упоминаются только три из пяти известных в настоящее время публикаций латинских версий сохранившихся трагедий Софокла – это переводы Джованни Баттисты Габбио (1543 г.), Жана Лалемана (1557 г.) и Георга Раталлера (1550 г. – «Аякс», «Антигона» и «Электра», 1576 г. – все сохранившиеся трагедии)².

Работы, посвящённые непосредственно изучению переводов с древнегреческого на латынь, впервые появляются только в XX в. При этом латинские переводы часто рассматриваются в контексте какой-либо национальной традиции перевода. Например, Рене Стурель (1885–1914 гг.) исследовал французскую переводческую традицию и, говоря об её формировании, нередко обращался и к латинским переводам эпохи

² Oxford Edition of Sophocles // The British Critic, and Quarterly Theological Review. – 1827. – Vol. 1. – Pp. 281-320.

Возрождения, выполненным французскими гуманистами³. Современником Стуреля, занимавшимся рецепцией Античности, был Дин Путнем Локвуд. В 1918 г. вышла его статья, рассматривающая переводы с древнегреческого на латынь: это краткий обзор, который начинается с Античности и заканчивается современной автору эпохой⁴.

Новолатинские переводы также отображены в некоторых каталогах: например, в 1945 г. был опубликован первый том основанного Полом Окаром Кристеллером каталога средневековых и ренессансных латинских переводов и комментариев («Catalogus translationum et commentariorum: Medieval and Renaissance Latin translations and commentaries: annotated lists and guides»)⁵.

Однако наибольшее количество работ о ренессансных переводах с древнегреческого на латынь появилось в зарубежном литературоведении в течение последних 20 лет. Среди современных исследований стоит отметить сборник статей «The Politics of Translation in the Middle Ages and the Renaissance»⁶. В ряде современных статей на тему рецепции Античности упоминаются переводы Софокла. На рецепции драм Еврипида и Софокла специализируется Р.С. Миола⁷. Также исследованием рецепции «Антигоны» в XVI в. занимается итальянец Микеле Мастоиянни⁸. Словенец

³ Sturel, R. Jack Amyot, traducteur des Vies paralleles de Plutarque. – Paris: Honoré Champion, 1908. – 646 p; Sturel, R. Essai sur les traductions du théâtre grec en français avant 1550 // Revue d' Histoire littéraire de la France. – 1913 – №3. – Pp. 637-666; Sturel, R. Bandello en France au XVIe siècle. – Bordeaux: Feret & Fils, 1918 – 204 p.

⁴ Lockwood, D.P. Two Thousand Years of Latin Translation from the Greek // Transactions and Proceedings of the American Philological Association. – 1918. – Vol. 49. – Pp. 115-129.

⁵ Catalogus Translationum Et Commentariorum / G. Dinkova-Bruun, J. Gaisser, J. Hankins, ed. – 1945-present.

⁶ The Politics of Translation in the Middle Ages and the Renaissance / Russell, D., Von Flotow-Evans, L., Blumenfeld-Kosinski, R., ed. – Ottawa: University of Ottawa Press, 2001. – 222 p.

⁷ Miola, R.S. Early modern receptions of Iphigenia in Aulis // Classical Receptions Journal. – 2020. Vol. 12, № 3. – Pp. 279-298; Miola, R.S. Early modern Antigones: Receptions, Refractions, Replays // Classical Receptions Journal. – 2014. – №6.2. – Pp. 221-244.

⁸ Mastroianni, M. Trois interpretations de l' «Antigone» de Sophocle: Gentien Hervet (1541), Georges Rataller (1550) et Jean Lallemant (1557) // Anabases, № 21. – Toulouse, 2015. Pp. 61-77; Mastroianni M. Le 'Antigoni' sofoclee del Cinquecento francese // Biblioteca dell'

Бране Сенегачник, который тоже рассматривает латинские переводы «Антигоны», приходит к выводу, что гуманистическая трактовка античных произведений обычно приводит к их упрощению, превращению в дидактические сочинения, в которых обязательно должна быть мораль и высокий смысл⁹.

Однако для выявления всех особенностей рецепции древнегреческой трагедии в XVI в. представляется необходимым произвести более детальный анализ латинских переводов Софокла и проследить их эволюцию.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования являются пять изданий переводов гуманистов из разных стран – итальянца Джованни Баттисты Габио (Венеция, 1543 г.), немцев Файта Винсхейма (1549 г., Франкфурт) и Томаса Наогеорга (1558 г., Базель), француза Жана Лалемана (Иоаганна Лаламанция) (1557 г., Париж) и голландца Георга Раталлера (1576 г., Антверпен), а также издания отдельных переводов трагедии «Антигона», осуществлённых французом Жантьеном Эрве (Лион, 1541 г.) и англичанином Томасом Уотсоном (Лондон, 1581 г.).

Предмет исследования – разнообразные переводческие стратегии гуманистов, их отношение к античной трагедии и способы решения переводческих проблем.

Цели и задачи работы

Цель работы состоит в том, чтобы на примере исследуемых переводов выявить особенности рецепции Античности в эпоху Возрождения. Для этого необходимо выполнить следующие задачи:

‘Archivum Romanicum’ Serie 1: Storia, Letteratura, Paleografia 316. – Florence, 2004. – 263 p.

⁹ Senegačnik, B. Humanistična branja Sofoklove Antigone in humanistično razumevanje humanega // Primerjalna Knjizevnost. – 2018. – №41.2. – Pp. 169-189.

1. обозначить тенденции в изучении античных авторов в XVI в. (какие издания и переводы осуществлялись);
2. проанализировать комментарии переводчиков к исследуемым изданиям и выявить их особенности;
3. выявить и сопоставить лексические и грамматические особенности изучаемых переводов;
4. описать и проанализировать примечания на полях переводов.

Методологические принципы

Следует сделать несколько замечаний методологического характера. Несмотря на то, что в центре исследования – пять изданий *всех* семи дошедших до нас трагедий Софокла, автор настоящей диссертации фокусируется в первую очередь на трёх трагедиях Фиванского цикла («Антигона», «Эдип-царь», «Эдип в Колоне»), поскольку они представляют собой мифологическое и сюжетное единство. Именно из этих трагедий приводятся примеры тех или иных переводческих решений. Однако выявленные закономерности могут быть распространены на перевод всех семи трагедий, поскольку каждый переводчик, как будет показано далее, имеет свой подход, обусловленный различными целями, принадлежностью переводчиков к разным переводческим школам, а также их бэкграундом и профессиональной деятельностью.

Также следует отметить, что перевод приведённых в работе отрывков из латинских версий трагедий на русский язык, за исключением случаев, указанных отдельно, выполнен автором исследования. Это связано с тем, что самые известные из русскоязычных переводов Софокла – Ф.Ф. Зелинского и С.В. Шервинского – являются в первую очередь художественными. Так, В.Н. Ярхо отмечал, что Ф.Ф. Зелинский не всегда следует принципу эквилинеарности, в результате чего объём перевода

возрастает примерно на 10% по сравнению с оригиналом¹⁰. Поэтому цитаты из рассматриваемых латинских версий сопровождаются буквалистскими и не всегда эстетически привлекательными переводами, которые, однако, позволяют обратить больше внимания на синтаксическую структуру высказывания.

В работе используется метод комплексного историко-филологического анализа текста, состоящий в лингвистическом, литературоведческом и культурологическом изучении латинских переводов Софокла. Для соотнесения различных вариантов перевода используются также описательный и сравнительно-сопоставительный методы анализа (особенности переводов сопоставляются в таблицах).

Научная новизна

В реферируемой работе впервые в отечественной филологии рассматриваются особенности латинских переводов Софокла и их роль в рецепции Античности в XVI в. Приводится сопоставление различных латинских переводов, выявляются их характерные черты, анализируются различные виды комментариев к ренессансным изданиям античных авторов: предисловия, посвящения читателю, краткие содержания, заметки о метрике. Также даётся обзор основных переводов поэтических древнегреческих произведений (Гомера, Гесиода, Эсхила, Софокла, Еврипида и др.).

Теоретическая и практическая значимость

Научная и практическая значимость работы состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы:

- при аналогичном изучении переводов данного периода;
- в дальнейшем изучении рецепции античной трагедии;

¹⁰ Ярхо, В.Н. Ф.Ф. Зелинский – переводчик Софокла // Софокл. Драмы. – М.: "Наука", 1990. – С. 519.

- в практике преподавания, например, при разработке курсов, посвящённых новолатинской литературе или рецепции Античности.

Положения, выносимые на защиту

На защиту выносятся следующие положения:

1. Наблюдается эволюция переводов от более точных, вплоть до дословных, переводов *ad verbum* (перевод Джованни Баттисты Габио 1543 г.) до более вольных, подразумевающих творческую переработку и дополнение текста (перевод Томаса Уотсона 1581 г.).

2. В более поздних изданиях увеличивается количество комментариев и примечаний.

3. Особое внимание гуманисты уделяют сентенциям, поскольку они маркируются кавычками на полях и иногда нумеруются. В более поздних изданиях количество маркируемых сентенций возрастает.

4. Выбор той или иной переводческой стратегии обусловлен задачами переводчика: так, переводы, созданные в учебных целях, более точные и лаконичные, а примечания к ним часто содержат риторические или грамматические термины; переводы, создающиеся для узкого круга учёных-гуманистов, более вольные, в них увеличено количество строк по сравнению с оригиналом, в таких изданиях размещено большое количество стихотворных посвящений переводчику от других гуманистов.

5. Поскольку изучаемые переводы были выполнены гуманистами разных стран и религиозных взглядов, в некоторых изданиях отражаются особенности национальной переводческой школы и мировоззрения.

6. Случаи обращения к переводам предшественников минимальны.

Апробация работы

Материалы и предварительные результаты исследования были представлены к обсуждению на научных конференциях: «Ломоносов» (Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова, 2022, 2023, 2024 гг.), «Греческая

мифология: от античности до наших дней» (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 2022 г.), чтения памяти профессора И. М. Тронского (Санкт-Петербург, ИЛИ РАН, 2022, 2023, 2024 гг.), «Текстология и историко-литературный процесс» (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 2022 г.).

Структура исследования

Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, 11 приложений и списка литературы, представленного 224 наименованиями.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** даётся краткая характеристика диссертации, обосновывается актуальность темы, научная новизна исследования, излагаются цели и задачи исследования, формулируются выносимые на защиту положения, определяется методология исследования и даётся обзор истории вопроса.

В первой главе «Особенности латинских переводов эпохи Возрождения» даётся исторический, культурологический и литературный контекст, в котором существовали исследуемые переводы. Рассматривается жанровое разнообразие новолатинской литературы, также приводится обзор переводов поэтических произведений, выполненных в XV–XVI вв. Так, хотя некоторые попытки перевести Гомера имели место ещё в XV в., основная часть переводов появляется в следующем столетии: переводы Раффаэло Маффеи (1510 г.), Андреуса Дивуса (1538–1540 гг.) и первый метрический перевод Гелия Эобана Гесса (1540 г.). Латинские переводы поэм Гесиода также начинают появляться уже в XV в. Однако первые переводы античных трагедий публикуются лишь в начале XVI в.: это переводы «Гекубы» и «Ифигении в Авлиде» Еврипида, выполненные Эразмом Роттердамским. Трагедии Еврипида переводил и шотландский историк и гуманист Джордж Бьюкенен. Существенно позже, в 1581 г., был опубликован перевод

«Финикиянок», «Ипполита» и «Андромахи» Еврипида, выполненный Георгом Раталлером, одним из исследуемых переводчиков Софокла¹¹.

Трагедии Эсхила были и опубликованы, и переведены позже, чем трагедии Еврипида: перевод 6 трагедий Эсхила, выполненный Иоанном Санравием, был опубликован в 1555 г. В 1559 г. вышел перевод «Прометея» Эсхила, осуществлённый Маттиасом Гарбицием (Matthias Garbitius, Matija Grbić) и затем был переиздан в сборнике *Tragoediae selectae Aeschyli, Sophoclis, Euripidis* (1567 г.)¹².

Что касается Софокла, первой его трагедией, переведённой на латынь, был «Аякс». Этот перевод был сделан Иоганном Лоницером и опубликован в 1533 г.¹³ Затем, в 1541 г., в составе собрания сочинений Жантьена Эрве вышел его перевод «Антигоны»¹⁴. Позже стали распространяться издания латинских переводов всех семи трагедий: первым таким трудом стали *Sophoclis tragoediae omnes* в переводе Джованни Баттисты Габбио (1543 г.), в 1549 г. появился перевод Файта Винсхейма (Вита Винсхемия), затем – Жана Лалемана (1557 г.), Томаса Наогеорга, также известного как Томас Кирхмейер (1558 г.). Голландский филолог Георг Раталлер сначала опубликовал перевод «Аякса», «Антигоны» и «Электры» (1550 г.), а затем – всех семи сохранившихся трагедий (1576 г., переиздание – 1584 г.). Именно перевод Раталлера оказался наиболее успешным и позже вошёл в вышеупомянутую антологию *Tragoediae selectae Aeschyli, Sophoclis, Euripidis*. Также известен перевод «Антигоны», опубликованный в 1581 г. Томасом Уотсоном.

¹¹ Netherlandish Books: Books Published in the Low Countries and Dutch Books Published Abroad Before 1601 / Pettegree A., Walsby M., ed. – Leiden, Boston: Brill, 2011. – P. 521.

¹² Elton, W.R. King Lear and the Gods. – Lexington: University Press of Kentucky, 2014. – P. 214.

¹³ Bietenholz, P.G., Deutscher Th.B. Contemporaries of Erasmus. A biographical Register of the Renaissance and Reformation. Vol. 1-3. – Toronto: University of Toronto Press, 2003. – P. 346.

¹⁴ Sutton, D. F. Introduction // The Complete Works of Thomas Watson. – New York, 1996. – P. 12.

Таким образом, именно Софокл был наиболее часто переводимым греческим трагиком в XVI в.; его трагедии пользовались наибольшей популярностью, что, возможно, связано с обилием сентенций.

В первой главе диссертации также рассматриваются тенденции в книгопечатании XVI в.: даётся информация о типографиях, в которых были опубликованы исследуемые переводы, и о развитии типографского дела. Большинство упомянутых изданий Софокла публиковались в известнейших типографиях своего времени, то есть были значимым культурным фактом. Искусствовед Ю.Я. Герчук называет издания античных авторов XVI в. «особым книжным пространством», «филологическим пространством», «обобщённой моделью самой гуманистической учёности»¹⁵. Действительно, речь идёт не просто о публикации текста и/или его перевода, а о кропотливой филологической работе.

Также приводится обзор рукописей и словарей, находившихся в распоряжении переводчиков в XVI в. Одна из известнейших рукописей «древней» семьи (*veteres*), L (*codex Laurentianus* 32, 9), практически не применялась для издания произведений Софокла, в то время как самой влиятельной была византийская редакция Димитрия Триклиния, созданная в XIV в. и отражённая в рукописи Т (*Paris gr.2711*). Именно на эту рукопись опирался Адриан Турнеб, издавший трагедии Софокла в 1552–1553 гг. в Париже¹⁶.

Что касается словарей, первым греческо-латинским словарём Возрождения был лексикон Джованни Крастоне, опубликованный в 1478 г. и впоследствии неоднократно переиздававшийся. Другим известным словарём XVI в. был *Thesaurus Linguae Graecae* Анри Этьенна (1572 г.). Влиятельным источником также продолжал оставаться Византийский

¹⁵ Герчук, Ю.Я. Указ. соч. С. 171.

¹⁶ Lloyd-Jones, H., Wilson N.G. Introduction // *Sophoclea: Studies on the text of Sophocles*. – Oxford: Clarendon Press, 1990. – P. 17.

словарь «Суда» (X в.); статья о Софокле из «Суды», переведённая на латынь, печатается во многих из рассматриваемых изданий.

Итак, греческие тексты Софокла в течение XVI в. неоднократно переиздавались; было известно несколько рукописей, содержащих его трагедии; существовало много печатных и рукописных словарей и грамматик, которые могли быть полезны при переводе с древнегреческого на латынь. Всё это давало переводчикам возможность опираться сразу за несколько источников, поэтому переводы, выполненные в XVI в., отличаются высоким уровнем.

Во **второй главе** «Особенности издания латинских переводов трагедий Софокла в XVI в.: принципы комментария» рассматриваются основные виды комментариев, сопровождающих тексты переводов. Стоит отметить, что данная глава фокусируется на текстах и заметках, расположенных до или после текста перевода, и не затрагивает примечания переводчиков на полях, которым посвящён один из разделов третьей части диссертации.

В рассматриваемых изданиях можно выделить следующие виды сопроводительных текстов-комментариев:

а) epistola nuncupatoria (dedicatoria) – письмо-посвящение, которое помещается в начале книги и обращено к какой-либо влиятельной личности. Оно может содержать сведения о мотивах переводчика, его отношении к античной литературе, прочих принадлежащих ему литературных трудах, времени работы над текстом и т.д.

б) argumenta («краткие содержания») трагедий: они могут быть как прозаическими, так и стихотворными, могут быть написаны как самим переводчиком, так и другими гуманистами; также часто встречаются античные *argumenta*, переведённые с греческого.

в) в ряде изданий (более поздних – Раталлера, Лалемана, Наогеорга) приводятся также многочисленные стихотворные прославления

переводчиков, написанные на латинском или древнегреческом другими учёными гуманистами. Они часто содержат сведения о работе над текстом или о биографии переводчика.

г) также в изданиях могут присутствовать обращённые к читателю заметки или стихотворные произведения.

Самый ранний перевод «Антигоны» на латинский язык в составе своих «Opuscula» издал французский гуманист Жантьен Эрве в 1541 г. в Лионе. Перед текстом трагедии помещается письмо-обращение к патрону, в котором даётся высокая оценка античной литературе. Эрве сравнивает трагедии с зеркалом, в котором отражаются все человеческие несчастья. Интересно, что в состав «Opuscula» входят также речи Эрве, в которых он использует цитаты из античных авторов, в том числе Софокла, в качестве *exempla*, то есть риторических примеров.

Итальянец Джованни Габио в письме-посвящении патрону заявляет о превосходстве древних греков над римлянами. Каждой трагедии в издании предшествует краткое содержание (*argumentum*), иногда – в нескольких вариантах.

В письме-посвящении в издании немецкого гуманиста Файта Винсхейма (Франкфурт, 1549 г.) переводчик заявляет, что цель трагедии – изобразить страдания столь эффектно, чтобы устроить людей суровостью наказания и обуздать пагубные страсти. Он также отмечает, что финал «Антигоны» довольно утешителен: несмотря на смерть многих героев, справедливость и невиновность побеждают, ведь тиран наказан. За вступительным письмом следует предисловие *De auctoribus tragoediae* («Об авторах трагедии»), написанное учителем Винсхейма, гуманистом Иоахимом Камерарием (Старшим). Сообщаемые об Эсхиле, Софокле и Еврипиде сведения в основном взяты из Суды и из сочинений Аристофана Византийского. Каждой трагедии также предшествует предисловие, написанное самим Винсхеймом или Камерарием.

В издании французского гуманиста Жана Лалемана (Париж, 1557 г.), помимо письма к патрону, содержатся стихотворные посвящения переводчику, которые являются своего рода хвалебными рецензиями на перевод. Также обнаруживается эпиграмма, написанная Лалеманом в стиле Марциала, чтобы заранее ответить на потенциальные нападки критиков. Каждая трагедия предваряется предисловием переводчика. В предисловии к «Антигоне» Лалеман выражает недоумение по поводу поступка героини, утверждая, что нежелание оставить тело непогребённым – простое суеверие, ради соблюдения которого не стоит рисковать жизнью. Тем не менее, он явно осуждает Креонта, комментируя его реплики словами: *Vox tyrannis haec est, non principis* («Это голос тирана, не государя»).

Немецкий гуманист Томас Наогеорг в своём издании (Базель, 1558 г.) отмечает в письме к патрону, что труды древних авторов – это нечто безбожное (*profanum*), однако он относится к их переводу как к способу отдыха. Примечательно, что Наогеорг был одним из виднейших представителей новолатинской библейской драмы, поэтому, возможно, противопоставлял её античной трагедии как нечто более серьёзное и богоугодное. Тем не менее, он отмечает достоинства Софокла: учёность, красноречие, торжественность, композиционную стройность его произведений, искусное использование риторических фигур и сентенций. Также Наогеорг особо останавливается на вопросах метрики: он пишет, что основным размером, который он использует в нехоровых частях, является ямбический триметр. В хоровых же партиях используются диметры: ямбические, трохеические или анапестические.

Переводы голландского гуманиста Георга Раталлера были опубликованы в два этапа: сначала в 1550 г. в Лионе был опубликован перевод только трёх трагедий Софокла («Аякс-биченосец», «Антигона» и «Электра»), затем – уже всех семи трагедий в 1576 г. в Антверпене (переиздан в 1584 г.). Во вступительном письме к изданию 1576 г. Раталлер

указывает, что много лет не публиковал свои переводы, потому что его охватывала робость перед величием Софокла. Первое издание 1550 г. он называет «незрелым» (*editio praematura*), и действительно, новое издание получилось гораздо более полным и концептуальным: оно содержит заметку о метрике (*De ratione versuum ad lectorem*), в которой переводчик рекомендует тем, кто хочет узнать подробнее о размерах, используемых Софоклом в партиях хора, обратиться к схолиям Димитрия Триклиния.

В издании присутствует ещё одно письмо-посвящение (на этот раз уже обращённое к читателю), написанное неким Адрианом Милием, который обвиняет Жана Лалемана, предшественника Раталлера, в плагиате (действительно, можно заметить, что парод «Антигоны» из версии Раталлера присутствует в издании Лалемана, пусть и с кратким указанием имени переводчика). Такое возмущение свидетельствует о смене эпох и о зарождении понятия авторства, появление которого обычно относят именно к Новому времени¹⁷. В издании Раталлера содержится также множество стихотворных посвящений от других гуманистов (в том числе на новодревнегреческом), восхваляющих его труд.

Наконец, издание «Антигоны» Томаса Уотсона (Лондон, 1581 г.) тоже отличается большим количеством посвящений и комментариев. В стихотворном посвящении патрону Уотсон отмечает, что «научил» Антигону говорить по-латински: он пишет, что она, ожив под его пером, объявит правду и объяснит, что похвально, а что постыдно. Таким образом, налицо вновь моралистическая трактовка трагедии. Назидательность версии Уотсона усиливается и тем, что он пишет дополнение к трагедии – аллегорические шествия качеств персонажей в духе моралите, которые подробнее анализируются в третьей главе.

Итак, благодаря вступительным письмам-посвящениям переводчиков

¹⁷ Барт, Р. Смерть автора // Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М., 1994. – С. 385.

становится известно, что они придерживаются разного мировоззрения и разного отношения к античной литературе (от довольно сдержанной похвалы, поскольку эти произведения всё же являются «безбожными», до преклонения и восторга).

Наряду с наблюдаемым в комментариях разнообразием можно выявить ряд общих черт. В первую очередь, это постулирование важности изучения древних языков и произведений античной литературы. Во-вторых, переводчики стремятся извлечь из трагедий некую «мораль», «урок». Многих гуманистов объединяет также мнение о превосходстве древнегреческой культуры над латинской и сравнение пьесы с зеркалом, в котором отражаются все людские страсти.

Поскольку комментарии позволяют переводчикам выразить своё отношение к произведениям античной литературы, рассказать о целях перевода и об истории работы над текстом, они служат своего рода связующим звеном между переводчиком и читателем, и имеют самостоятельную эвристическую ценность.

В третьей главе «Латинские издания трагедий Софокла в XVI в.: поэтика перевода» рассматриваются лексические и грамматические особенности изучаемых переводов.

В первую очередь, необходимо отметить, что в эпоху Возрождения, как и в Средние века, существовало два основных способа перевода: *ad verbum* (буквальный перевод, единица эквивалентности – слово) и *ad sensum* (единица эквивалентности – смысл)¹⁸. Из исследуемых переводчиков принципа *ad verbum* придерживается лишь Джованни Габио. Буквалистский подход к переводу может вызвать ряд проблем, обусловленных различиями между латинскими и древнегреческими словами в лексическом значении и сочетаемости. В работе приводятся примеры таких несоответствий и

¹⁸ Смирнова, А.С. Переводы из Цицерона в Кратком руководстве к красноречию Михаила Ломоносова // *Quaestio Rossica*. – 2020. – Т. 8, № 4. – С. 1173-1174.

сравниваются с переводами *ad sensum*, которые являются гораздо более понятными. Однако переводы *ad verbum* часто использовались в качестве подстрочника в педагогической практике: метод параллельного чтения греческой и латинской версий текста был популярным способом изучения древних языков в эпоху Возрождения¹⁹, Габио же был преподавателем древнегреческого в Римском университете.

Изучение способов перевода термина власти – важный пункт лексического анализа латинских версий. В результате проведённого сопоставления можно предположить, что переводчики намеренно уменьшают контексты, в которых употребляется слово *rex*: прослеживается тенденция использовать его как перевод древнегреческого ἄναξ только для обозначения непосредственно царей, единоличных правителей, в то время как для случаев, где слово ἄναξ используется как почтительное обращение к представителям аристократии или богу, гуманисты выбирают другие термины или эпитеты. В качестве обращения слово ἄναξ может быть и вовсе опущено при переводе, что встречается в версиях Винсхейма и Раталлера.

Также необходимо учесть варианты перевода теонимов и эпитетов богов, поскольку теонимы представляют собой особый тип ономастики и отражают религиозную картину мира, отличную от мировоззрения переводчиков-христиан. Наибольшее разнообразие наблюдается при переводе теонимов, совпадающих с названиями времени суток, природных явлений или абстрактных качеств (Никта-Ночь, Скотос-Мрак, Дике-Справедливость и т.д.). Они могут восприниматься как имена нарицательные и не писаться с заглавной буквы; в таком случае речь идёт уже о поэтическом, метафорическом осмыслении текста. Во-вторых, может встречаться двоякое соответствие латинских и греческих эквивалентов: так,

¹⁹ Botley, P. Learning Greek in Western Europe 1476–1516 / C. Holmes, J. Waring, ed. // Literacy, Education and Manuscript Transmission in Byzantium and Beyond. – Leiden-Boston-Köln: Brill, 2002. – P. 204.

греческий Скотос в латинском переводе может встречаться как Тенебре, Эреб или даже Нокс. Многообразие вариантов отмечается и при переводе эпитетов-композиций: некоторые переводчики прибегают к их транслитерации (особенно буквалист Габио), однако в большинстве случаев наблюдается описательный перевод и – гораздо реже – использование аналогичного латинского композита.

При анализе грамматических особенностей уделяется особое внимание на перевод конструкции *Genetivus absolutus* и причастий.

Несмотря на то, что переводчики в основном не стремились воспроизводить синтаксическую модель греческого подлинника средствами латинского языка, довольно часто греческие конструкции с *Genetivus absolutus* передаются латинскими с *Ablativus absolutus* (особенно у Габио и Винсхейма).

Интерес представляет и то, как переводчики решают проблему перевода активных аористных причастий, аналогов которым нет в латинском языке. Здесь наблюдается несколько стратегий: наиболее распространённое решение – перевод активными причастиями настоящего времени (однако при этом теряется оттенок завершенности действия); также довольно часто в подобной ситуации встречается перевод конструкции в пассивный залог и употребление *Ablativus absolutus* с пассивным страдательным причастием; может использоваться и перевод с помощью придаточного предложения времени или просто глагола в перфекте, что особенно часто встречается у Раталлера. Джованни Габио предпочитает давать два варианта перевода: с активным причастием настоящего времени – в самом тексте, с пассивным перфектным причастием – в примечании на полях.

В диссертации уделяется внимание и способам перевода предложений, поскольку с началом эпохи Возрождения сборники предложений, извлечённых из различных сочинений античных авторов, получают всё большее

распространение²⁰. Первое печатное издание сентенций Софокла (на древнегреческом с латинским переводом) было подготовлено итальянцем Бартоломео Марлиани и опубликовано в 1545 году в Риме. Интерес к сентенциям проявляется также в их маркировании непосредственно в текстах трагедий: в большинстве изданий это делается с помощью кавычек на полях. Такой способ обозначения нравоучительных высказываний общего характера закрепляется как раз в XVI веке²¹. Подобные обозначения можно встретить в большинстве из рассматриваемых изданий: Габио, Лалемана, Наогеорга, Раталлера и Уотсона.

В диссертации приводятся наиболее популярные сентенции из трагедий «Антигона», «Царь Эдип» и «Эдип в Колоне», которые отмечаются как в сборнике Марлиани, так и в рассматриваемых изданиях. Большинство из них относится к образу Креонта и тирана в целом. Это неслучайно: в предисловиях к изданиям переводчики нередко упоминают о том, что трагедия полезна в первую очередь для правителей, ведь она учит, каких роковых ошибок нельзя допускать.

Важные характеристики перевода – эквиритмичность и эквилинеарность или их отсутствие. Так, наиболее близкие к оригиналу версии Габио и Винсхейма не являются эквиритмическими, поскольку при дословном (или практически дословном) переводе в большинстве случаев невозможно соблюсти метрические особенности оригинала; однако эти переводы приближаются к эквилинеарным. В переводах Лалемана, Наогеорга и Раталлера, напротив, наблюдается стремление в той или иной степени соблюсти размер оригинала, однако при этом переводчики зачастую увеличивают количество строк, и перевод становится далёким от

²⁰ Encyclopedia of Renaissance Philosophy / M. Sgarbi, ed. – Dordrecht: Springer International Publishing, 2022. – P. 799.

²¹ Houston, K. Shady characters: the secret life of punctuation, symbols & other typographical marks / K. Houston. – New York, London: W. W. Norton., 2013. – P. 99.

эквilinearного. Так, Лалеман увеличивает количество строк на 59–64 %, Наогеорг – на 10–14 %, Раталлер – на 11–29 %.

Особую сложность в метрическом плане представляют для переводчиков партии хора, поэтому они обычно упрощают метр оригинала. Например, Лалеман использует ямбический диметр, трохеический диметр и гликоней, Наогеорг – ямбический диметр, трохеический диметр и анапестический диметр, в то время как в оригинале партии хора представлены логэдическими строфами (то есть состоящими из разнородных стоп). Георг Раталлер стремится воссоздать размер оригинала, что подтверждают и пометы перед партиями хора: *varie mixtus, eodem paene carm. genere, quo est usus Sophocles* («разнообразные размеры, почти такие же, которыми пользовался Софокл»); конечно, детального соблюдения метрики оригинала нет, но переводчик старается приблизиться к метрическому разнообразию древнегреческой трагедии. Исключение составляет парод «Антигоны», который Раталлер переводит сапфической строфой. Уотсон также стремится воссоздать метрику оригинала, предваряя партии хора пометой: *Carmen Chori varie mixtum, et ejusdem generis cum Graeco* («песнь хора очень [метрически] разнообразная, такого же рода, как в греческом»).

Итак, позднейшие из рассматриваемых переводов XVI в. (версии Наогеорга, Раталлера и Уотсона) более всего приближаются к эквиритмичности и эквilinearности: переводчики стараются переводить трагедии близко к тексту и по содержанию, и по метрическому облику оригинала.

Важную роль в ренессансных изданиях играют примечания на полях. Они могут включать следующую информацию:

- краткое содержание определённой части трагедии / тему хоровой партии или монолога героя;

- другие варианты перевода определённого слова или пояснение этого слова;
- указание на то, что какая-либо строка или строки представляют собой сентенцию;
- риторические термины или термины, относящиеся к структуре и композиции трагедии.
- метрические указания.

Такой материал придаёт изданиям справочный и энциклопедический характер и существенно облегчает читателю знакомство с греческой трагедией. Стоит также отметить, что в более поздних изданиях количество примечаний возрастает. Так, в издании Жантьена Эрве нет примечаний на полях, в изданиях Габио и Винсхейма их уже довольно много: у Габио на полях помещаются в основном контекстные синонимы, у Винсхейма – риторические термины, а также примечания, относящиеся к содержанию трагедии. Издание Жана Лалемана лишено примечаний на полях, однако трагедии сопровождаются подробными предисловиями, кроме того, присутствуют стихотворные посвящения переводчику от других гуманистов. Количество таких предисловий в последующих изданиях (Наогеорга, Раталлера и Уотсона) только возрастает, увеличивается и количество примечаний на полях.

Перевод Томаса Уотсона содержит авторские добавления: после текста трагедии он помещает *Pompaе* (шествия олицетворённых качеств и понятий). Первое шествие посвящено качествам Креонта: в нём участвуют *Justitia* (Правосудие), *Aequitas* (Справедливость), затем *Rigor* (Непреклонность), *Obstinatio* (Твёрдость, упрямство) и *Impietas* (Бесчестие). Завершает шествие муж, носящий имя «Запоздалое Раскаяние» (*Sera Poenitentia*). Шествие аллегорически показывает изменения, происходящие с Креонтом. После шествия Креонта следуют шествия Антигоны и Гемона: Антигона показана мятежной фигурой, всё же не способной избежать

наказания; Гемон же представлен как незрелый и подверженный горячности человек.

Благодаря дополнению в виде шествий Уотсон совместил анализ характеров и поступков главных героев трагедии с представлением читателю её «морали». Текст Уотсона полностью адаптирован для постановки: трагедия поделена на акты, имеется пролог, произносимый от лица Природы; скорее всего, предполагалось, что пьеса будет поставлена на сцене²².

В заключении приводятся основные итоги исследования:

I. Разнообразие и индивидуальность переводческих решений.

Можно отметить некоторые особенности, присущие тому или иному переводу в целом, как бы определяющие его «лицо»: так, первые переводы – **Эрве** и **Габио** – наиболее близки к тексту, практически буквальны. Перевод **Винсхейма** тоже достаточно близок к тексту, но более лаконичен и практичен: в нём иногда опущены однородные члены, определения или наречия, существенно не влияющие на смысл текста. Перевод **Раталлера** более свободный: автор позволяет себе перефразировать некоторые конструкции и не воспроизводить их буквально. **Жан Лалеман** часто увеличивает количество строк, нередко он несколько раз синонимично выражает одно и то же предложение или конструкцию, как бы предлагая читателю несколько вариантов перевода сразу. Также он может добавлять некоторые детали и уточнения. Перевод **Наогеорга** менее радикален, но и этот гуманист тоже позволяет себе отойти от буквального перевода; особенностью его версии является обилие анжамбеманов. Наконец, **Томас Уотсон**, можно сказать, создаёт свою собственную трагедию по мотивам «Антигоны», но с очень плотной опорой на оригинальный текст.

II. Эволюция изданий Софокла на протяжении XVI в. Если первые

²² Miola, R.S. Early modern Antigones: Receptions, Refractions, Replays // Classical Receptions Journal. – 2014. – №6.2. – P. 239.

издания (Эрве и Габио) практически лишены примечаний и комментариев, выполнены максимально близко к тексту и представляют собой практически подстрочники, то в более поздних изданиях создаётся сложно организованное филологическое пространство с обилием комментариев, стихотворных посвящений и примечаний (особенно у Наогеорга, Раталлера и Уотсона). Также со временем возрастает количество маркируемых на полях сентенций.

III. Моралистическая трактовка трагедии.

Гуманисты ценят в трагедии прежде всего мораль и идею о том, что нужно учиться на ошибках персонажей; впрочем, некоторые авторы упоминают и о непреодолимой силе рока, которая может настичь любого человека, даже праведного. Однако к трагедии переводчики обращаются в первую очередь из этических соображений: она может преподать урок как власть имущим, так и обычным людям. Нередко трагедию сравнивают с зеркалом, отражающим людские пороки.

IV. Различное отношение переводчиков к героям трагедии и античной литературе в целом. Несмотря на то, что все переводчики осуждают Креонта, отношение к фигуре Антигоны может быть разным, от непонимания (у Лалемана) до поддержки (у Винсхейма и Уотсона). Античная литература может казаться им как несомненным сокровищем, так и просто полезным источником информации, не лишённым «безбожности» и суеверий.

V. В некоторых переводах отражаются особенности национальной переводческой традиции. Например, версия Лалемана отличается многословностью в духе французской традиции перевода, в то время как лаконичный перевод Винсхейма соответствует немецкой традиции.

В **Приложении** приводятся отрывки из комментариев переводчиков, также изучаемые переводы сопоставляются в таблицах по различным параметрам: способы перевода терминов власти, теонимов и эпитетов

богов, предложений, конструкции *Genetivus absolutus*, активных аористных причастий.

Основные результаты диссертации были отражены в следующих публикациях:

Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова:

1. *Преснова Н. В.* Греческие теонимы и их латинские соответствия (на материале переводов трагедии Софокла «Эдип в Колоне», выполненных в XVI веке) // *Индоевропейское языкознание и классическая филология.* 2024. № 28-2. С. 1295–1304. (Импакт-фактор SJR 2023 – 0,204) (0,5 п. л.)

2. *Преснова Н. В.* Латинские ренессансные переводы «Эдипа в Колоне»: *ad verbum* и *ad sensum* // *Вестник Московского университета. Серия 9: Филология.* 2023. № 4. С. 103–112. (Импакт-фактор РИНЦ 2023 – 0,234) (0,7 п. л.)

3. *Преснова Н. В.* Названия глав государств в трагедиях Софокла (на материале латинских переводов «Антигоны» и «Эдипа-царя» XVI в.) // *Индоевропейское языкознание и классическая филология.* 2023. № 27-2. С. 936–945. (Импакт-фактор SJR 2023 – 0,204) (0,5 п. л.)

4. *Преснова Н. В.* Особенности перевода сентенций (на материале латинских переводов «Антигоны» Софокла в XVI в.) // *Индоевропейское языкознание и классическая филология.* 2022. № 26-2. С. 977–986. (Импакт-фактор SJR 2023 – 0,204) (0,5 п. л.)

Публикации по теме диссертации в других изданиях:

5. *Преснова Н. В.* Слова с корнем ξεν- и их роль в Фиванском цикле трагедий Софокла: проблема перевода (на материале латинских переводов XVI в.) // *Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2023».* М.: МАКС Пресс, 2023. (0,1 п. л.)

6. *Преснова Н. В.* Особенности латинских переводов трагедий Софокла «Царь Эдип» и «Антигона» в XVI в. (на материале хоровых партий) // *Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2022».* М.: МАКС Пресс, 2022. (0,1 п. л.)